

Н. Н. ПРОКОПОВИЧ

О ВЛИЯНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЧАСТЕЙ
РЕЧИ НА ПОСТРОЕНИЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ

Проблема словосочетания не является совершенно новой в языкознании и имеет свою историю. Однако эту проблему и до настоящего времени нельзя признать полностью решенной, а словосочетание как синтаксическую единицу достаточно изученным. В грамматической традиции вплоть до последнего времени различно трактовалось само понятие словосочетания, недостаточно полно были описаны различные типы словосочетаний и по существу неизученными оставались правила построения словосочетаний, не говоря уже об истории развития разных их типов.

В разработке учения о словосочетании особенно большое значение имеет исследование правил образования словосочетаний, взаимодействия и влияния одних типов словосочетаний на другие.

Словосочетаниями, по определению акад. В. В. Виноградова, являются грамматические единства, образуемые посредством соединения двух или большего количества слов, принадлежащих к знаменательным частям речи, и служащие обозначением единого, но расчлененного понятия или представления. В словосочетании одно слово, относящееся к одной из знаменательных частей речи, выступает в качестве главного, стержневого слова, распространяемого присоединением к нему другого, зависимого слова, также относящегося к одной из знаменательных частей речи. Морфологическая природа стержневого слова по большей части определяет конструкцию словосочетания, причем последнее сохраняет присутствующую стержневому слову систему форм (*домик лесника, домику лесника* и т. п.; *коричневый от загара, коричневого от загара, коричневая от загара* и т. п.). Таким образом, учение о словосочетании по существу является учением о распространении знаменательных частей речи, о способах этого распространения. Способность слова образовать словосочетание, структура словосочетания, способы сцепления слов, его образующих, связаны прежде всего с принадлежностью этого слова к той или иной части речи.

Изучение словосочетаний с разными частями речи в качестве главного слова показывает, что есть словосочетания, которые являются типичными, характерными для данной части речи. Так, например, для глагола характерны сочетания с винительным прямым объектом (как и некоторые другие); для имени существительного — сочетания с согласуемыми определительными словами, а также с родительным субъектом и объектом; для прилагательных — сочетания с существительными с предлогами (*по, в*) или без них со значением ограничения признака в каком-либо отношении (*медлительный в движениях, богатый событиями*).

Однако типы словосочетаний, образуемых различными частями речи, не замыкаются кругом данной части речи, не изолированы друг от друга. Напротив, сравнение словосочетаний, образуемых различными частями

речи, легко обнаруживает значительное количество словосочетаний однотипных, повторяющих отношения главного и зависимого слова (или слов), полностью или частично совпадающих по своей структуре, по способам связи слов и по характеру выражаемых отношений. Таковы, например, ряды словосочетаний: *покориться судьбе — покорный судьбе — покорность судьбе; злиться на сына — злой на сына — злость на сына; устать от хлопот — усталый от хлопот — усталость от хлопот* и т. д.

Как отмечает акад. В. В. Виноградов во введении ко второму тому академической «Грамматики русского языка», тесная связь и взаимодействие разных типов словосочетаний обусловлены целым рядом факторов, в свою очередь тесно связанных друг с другом.

Виднейшее место среди этих факторов принадлежит словообразовательным связям между частями речи. Еще в начале XIX в. Н. Кошанский, рассматривая вопросы управления, отмечал наличие этих связей. «Какого падежа требует глагол, тот же самый падеж нужен и существительному, и м е ю щ е м у с н и м о б щ и й к о р е н ь (разрядка моя. — Н. П.) (кроме винительного при глаголе, который *постоянно* переходит в родительный при существительном)», — писал он, подкрепляя это положение примерами: *шутка и шучу — над кем? забота и забочусь — о чем? решимость и решаюсь — на что?*¹ Однако эти положения не получили дальнейшего развития, хотя в работах, посвященных как вопросам управления, так и словообразования, приводились факты, с несомненностью свидетельствующие о влиянии словообразовательных связей слов на структуру словосочетания. Лишь в последнее время В. В. Виноградов в своих работах подчеркнул необходимость глубокого и всестороннего изучения тех связей, которые существуют между законами и правилами построения словосочетания и законами словообразования.

Наличие этих связей очевидно. Слова, принадлежащие к разным частям речи, но связанные друг с другом общностью основы, живыми в языке смысловыми отношениями и объединяемые в силу этого в одно гнездо слов, часто образуют серию однотипных словосочетаний. Конечно, в таких сериях влияние словообразовательных связей осложняется другими факторами (как словообразовательными, так и грамматическими). С другой стороны, цепи однотипных словосочетаний могут возникать и на другой основе (об этом см. ниже). Однако, как отмечает В. В. Виноградов в уже упоминавшемся введении ко второму тому грамматики, несомненно, что «в той мере, в какой производные слова сохраняют те же синтаксические свойства сочетаемости с другими словами, что и основные, правила словопроизводства и правила соотношения основ оказываются тесно связанными с правилами образования словосочетаний».

Не претендуя на исчерпывающее освещение вопроса о влиянии словообразовательных связей главного, стержневого слова словосочетания на построение последнего, автор настоящей статьи ставит перед собой задачу — наметить, исходя из различных типов словосочетаний в современном русском языке, основные ведущие линии связи словообразования с законами и правилами построения словосочетаний, в которых главное слово сочетается с другим, распространяющим его, по способу управления.

*

Прежде всего выделяется широкий круг словосочетаний с различными частями речи в качестве главного слова, полностью повторяющих струк-

¹ Н. Кошанский, О русском синтаксисе, «Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те», ч. XV, М., 1819, стр. 95.

туру соответствующих словосочетаний, образуемых другой частью речи, например:

1. Словосочетания: *овладение наукой, переселение в новую квартиру, наблюдение за детьми* и другие с существительным — главным словом, полностью повторяющие структуру соответствующих глагольных словосочетаний: *овладеть наукой, переселиться в новую квартиру, наблюдать за детьми*; словосочетания: *усталый от зноя, похожий на мать* и другие с прилагательным — главным словом, также повторяющие соответствующие глагольные сочетания: *устать от зноя, походить на мать* и т. д.

2. Словосочетания: *взмах рукой, ход конем, жизнь у реки* с существительным — главным словом и *полный вином, чуждый лени* с прилагательным — главным словом, полностью повторяющие структуру глагольных словосочетаний: *взмахнуть рукой, хобить конем, жить у реки; наполнить вином, чуждаться лени*.

3. Наконец, словосочетания: *скамья у реки, коричневый от загара*, структурно однотипные с глагольными.

Несмотря на однотипность, общность структуры в приведенных выше словосочетаниях, наблюдаются существенные различия в характере связи между словами внутри каждой из трех групп. Прежде всего однотипность именных и глагольных словосочетаний в третьей группе словосочетаний лишь частично связана с взаимодействием словообразования и правил построения словосочетаний. Отличаясь от этой группы, в свою очередь различны по характеру связи главных слов и две другие группы словосочетаний. В первой из них представлены словосочетания, в которых образующие их слова являются производными от других слов (частей речи). Во второй — главные слова словосочетаний лишь словообразовательно связаны друг с другом общностью корня, в связи с чем семантически соотносительны друг с другом.

Способностью оказывать влияние на создание однородных словосочетаний в порядке словообразовательных связей части речи обладают не в одинаковой мере. Наиболее широко и отчетливо эта способность проявляется у глаголов.

Особенно многочисленны и разнообразны случаи, когда типы словосочетаний, присущие глаголу, распространяются на имена существительные и прилагательные. Это объясняется той большой ролью, которую играет глагол в грамматическом строе русского языка. Связи и отношения глагольного слова с другими словами исключительно многообразны, что находит выражение и в богатстве и разнообразии синтаксических возможностей, присущих глаголу². Отсюда понятна и та большая роль, которую играют глагольные словосочетания в построении и расширении круга словосочетаний именных, в частности то влияние, которое идет по линии словообразовательных связей глагола с именами.

Влияние глагола ярко проявляется прежде всего в таких словосочетаниях, в которых в качестве главного слова выступают имена существительные, образованные от глагольных основ или словообразовательно с ними связанные и полностью повторяющие тип соответствующих глагольных словосочетаний. Таковы, например, словосочетания существительных с существительными же в творительном падеже, в которых главное слово словообразовательно связано с глаголами, сочетающимися с творительным падежом (*овладение техникой — овладеть техникой*). Словосочетания с существительными такого типа, повторяя структуру соответствующего глагольного словосочетания, сохраняют и присущие по-

следнему объектные отношения: зависимое слово обозначает здесь предмет, на который направлено действие, обозначаемое именем существительным.

Объектные отношения, хотя и с другим оттенком, обнаруживаются и в словосочетаниях с существительными в качестве главного слова, образованными от глаголов, сочетающихся с творительным орудия действия [*украшение (здания) флагами — украшать (украсить) здание флагами*]

Влияние глагольных словосочетаний на именные своеобразно проявляется в тех словосочетаниях, в которых зависимое слово — существительное в творительном падеже обозначает производителя действия, а главное — само действие, например: *вручение послом верительных грамот, утверждение плана директором* и т. п.

Такого рода словосочетания обычно образуются отглагольными существительными на *-ние, -тие*, генетически связанными со страдательными причастиями. Эти сочетания повторяют структуру и отношения между главным и зависимым словом, присущие страдательным причастиям от соответствующих глаголов (ср.: *утверждение директором плана — утвержденный директором план, врученные послом верительные грамоты* и т. п.). Следует отметить, что такие словосочетания могут образовывать и существительные, произведенные от глаголов с помощью суффикса *-к-а* (*проработка, обработка*), а также существительные, словообразовательные (общностью корня) связанные и семантически соотносительные с соответствующими глаголами (*прием больных врачом, проработка конспекта студентами*). Однако такие сочетания встречаются значительно реже. Как отмечал проф. Г. О. Винокур, «... легче сказать *уговаривание приятеля приятелем, обманывание масс фашистами...* чем *уговор приятеля приятелем, обман масс фашистами...*». Иными словами, синтаксические функции глагола скорее сохраняются за первой из наших категорий глагольных имен (т. е. существительными на *-ние, -тие*. — Н. П.), чем за прочими³. Словосочетания этого типа принадлежат к числу развивающихся в русском языке.

Влияние глагольных словосочетаний обнаруживается и в словосочетаниях с существительными, распространяемыми существительными же в дательном и, очень редко, в родительном падеже, например: *поручение Петрову — поручить Петрову; уподобление кому-нибудь — уподобить (-ся) кому-нибудь; лишение прав — лишить прав; ожидание отправки — ожидать отправки* и другие. Повторяя структуру глагольных словосочетаний, эти именные словосочетания сохраняют те же объектные отношения: зависимое слово — существительное в дательном падеже обозначает лицо или предмет, являющийся косвенным объектом действия, выраженного существительным — главным словом словосочетания; зависимое слово — существительное в родительном падеже имеет значение предмета, от которого удаляются, которого лишаются или которого достигают, ожидают, т. е. сохраняет те отложительные или достигательные значения, которые присущи зависимому слову — существительному в соответствующих глагольных словосочетаниях.

На построение словосочетаний с существительными, образованными от глаголов, глагольные словосочетания оказывают влияние не во всех случаях и не в одинаковой мере. Это объясняется взаимодействием лексики и грамматики, законов словообразования и правил построения словосоче-

³ Г. О. Винокур, О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. «Сборник статей по языковедению» (Труды МИФЛИ, т. V), М., 1939, стр. 29.

таний. Грамматика, как известно, регулирует все процессы, происходящие в языке, в том числе и словообразование. Это проявляется, в частности, и в том, что каждое вновь возникшее в языке слово подводится под тот или иной из существующих в языке лексико-грамматических разрядов — частей речи. Определенные ряды слов, образуемые от глаголов при помощи определенных суффиксов, входят в разряд имен существительных и приобретают присущие существительному грамматические свойства; соответственно они образуют словосочетания, характерные и присущие именам существительным, т. е. словосочетания, в которых они расширяются согласуемыми определительными словами (*интересное рассуждение, умелое руководство, тщательное изучение* и т. п.). Способность образовать такие словосочетания присуща всем существительным, она является характерным признаком последних как слов определенного лексико-грамматического разряда. Следовательно, здесь словообразовательные связи существительного с глаголом полностью нейтрализованы.

Иное положение в словосочетаниях, в которых существительные расширяются существительными же (или другими частями речи в роли существительного) в порядке управления. Здесь «... грамматика не подчиняет себе лексику целиком, а вступает с ней в тесное взаимодействие, как бы не преодолевая сопротивление материала и не вполне его „формализуя“»⁴. В таких словосочетаниях, как мы видели выше, словообразовательные связи существительного с глаголом оказывают непосредственное влияние на образование определенных типов именных словосочетаний, прямо повторяющих и структуру, и отношения соответствующих глагольных словосочетаний.

Однако это влияние по-разному сказывается на разных словообразовательных категориях имен существительных, образованных от глаголов, и осложняется теми или иными семантическими процессами. В связи с этим отдельные словообразовательные группы существительных, связанных с глаголом, не в одинаковой мере способны образовывать словосочетания, полностью повторяющие типы соответствующих глагольных словосочетаний. Выше приводились примеры с существительными, образованными от глаголов при помощи суффиксов *-ение, -ание, -ество, -к-а* (особенно двух первых); словосочетания этого типа, полностью повторяющие модель соответствующего глагольного, широко употребительны и очень продуктивны. Они свободно образуются любым существительным такого типа, если оно обозначает отвлеченное действие-процесс. Однако в существительных этого же словообразовательного типа, как известно, может развиваться и другое значение: они могут обозначать предмет, полученный в результате действия, например: *печенье* (то, что испечено, продукт), *прическа* (ср. *причесывание*), *украшение* (процесс) и *украшение* (предмет, которым украшают, служащий для украшения) и т. п. Такие существительные уже не образуют словосочетаний, полностью повторяющих соответствующее глагольное: ср. *украшение флажками* (*украсить флажками*) и *украшение* (в значении предмета, служащего для украшения), при котором невозможен такой творительный падеж. Напротив, последнее легко образует типичные для существительных беспредложные и предложные словосочетания определительного характера: *украшения редкой красоты, украшения девушки* (т. е. принадлежащие девушке), *украшения из бронзы* и т. п. В таких случаях зависимое слово — существительное может служить показателем того значения, в котором употреблено главное слово, например: *управление трестом* (повторение глагольной модели *управлять*

⁴ В. В. Виноградов, указ. соч., стр. 177.

трестом) и управление треста (модель именного типа, отношения определительные). Ср. *руководство заводом* и *руководство завода* и др.

Если словосочетания рассматриваемого типа легко и свободно образуются существительными на *-ние*, *-тие*, *-ка*, то, напротив, отглагольные существительные — названия лиц образуют такого типа словосочетания крайне редко. Здесь можно в качестве примера привести такие словосочетания, как *плательщик кровью*⁵ (*платить кровью*), *торговец пенькой* (*торговать пенькой*, *торговля пенькой*) и некоторые другие. В подавляющем большинстве случаев отглагольные существительные, обозначающие названия лиц, образуют словосочетания именного типа и выражают присущие последним определительные отношения, например: *руководитель кружка* (ср.: *руководить кружком*, *руководство кружком*), *управитель имения* (ср. *управлять имением*), *владелец дачи* (ср. *владеть дачей*) и другие.

Именные словосочетания, повторяющие структуру и отношения беспредложных глагольных словосочетаний, в которых выражаются обстоятельственные отношения, непродуктивны или, во всяком случае, мало продуктивны (например: *хождение группами* — *ходить группами*; *прогулки парочками* — *прогуливаться парочками*).

Словосочетания, полностью повторяющие структуру глагольных, образуют и существительные, общностью корня связанные с соответствующими глаголами и семантически с ними соотносительные [иногда синонимичные с соответствующими отглагольными существительными: *кивок головой*; ср. *кивнуть* (*кивать*) *головой* — *кивание головой*], например: *взмах рукой* (*взмахнуть*, *взмахивать рукой*), *удар палкой* (*ударить палкой*) и некоторые другие, в которых полностью повторяется структура соответствующих глагольных словосочетаний и существительное — главное слово сочетается с творительным орудия. Однако такие словосочетания не принадлежат к числу широко употребительных. Как уже отмечалось, существительные, являющиеся в них стержневым, главным словом, в меньшей мере, чем отглагольные существительные на *-ние*, *-тие*, способны к сохранению присущих глаголу синтаксических свойств. Поэтому нередко такие словосочетания могут соответственно заменяться другими. Так, например, по утверждению Г. О. Винокура, «...вместо *скреп болтом*, звучащего несколько архаически, хочется скорее сказать *скреп* или *скрепка при помощи болта* или *посредством болта* или *скрепление болтом*»⁶. «Предметность» значения таких существительных приводит к тому, что на присущее соотносительным глагольным словосочетаниям объектное значение (действие и орудие его осуществления) наслаивается довольно ощутительно выступающее определительное значение, например: *взмах рукой*, *ход конем* (ср.: *Взмах рукой* — *и лошади помчались* и *Взмах руки* — *и лошади помчались*). В связи с этим некоторые из таких существительных не образуют однотипного с глагольным словосочетания, например: *командир полка* при *командовать полком*, *командование полком*.

Немногочисленны словосочетания, в которых главное слово — существительное, имеющее общий с глаголом корень, распространяется существительным в дательном падеже, например: *содействие школе* — *содействовать школе*, *рапорт командиру* — *рапортовать командиру* и др.

⁵ См. у К. Федина: «Вот такой же голый, бесплодный, выродившейся встретил его (Рагозина. — Н. П.) эта острожная земля, когда его заставили ступить на нее подневольным *плательщиком кровью* за немилосердный порядок, который он вознамерился пошатнуть и которого теперь не существовало» («Необыкновенное лето»).

⁶ См. Г. О. Винокур, указ. соч., стр. 29.

Особенно широко проявляется влияние глагольных словосочетаний на именные в тех многообразных типах сочетаний, в которых главное слово сочетается с зависимым при помощи предлога. Среди этих словосочетаний, так же, как и в беспредложных, выделяется прежде всего группа, в которой главным, стержневым словом является отглагольное существительное. Таковы, например: *отступление от правила* — *отступить от правила*; *возвращение с работы* — *возвратиться с работы*; *переселение из деревни* — *переселиться из деревни*; *курение после обеда* — *курить после обеда*; *стремление к знаниям* — *стремиться к знаниям*; *борьба за мир* — *бороться за мир*; *наступление на неприятеля* — *наступить на неприятеля*; *вмешательство в чужие дела* — *вмешаться (вмешиваться) в чужие дела*; *поездка за город* — *поехать за город*; *объяснение с сестрой* — *объясниться с сестрой*; *дружба с Петей* — *дружить с Петей*; *знакомство с доктором* — *знакомить (-ся) с доктором*; *выступление перед избирателями* — *выступить (выступить) перед избирателями*; *наблюдение за детьми* — *наблюдать за детьми*; *поздравление с новым годом* — *поздравить с новым годом*; *пребывание на Кавказе* — *пребывать на Кавказе*; *обсуждение доклада* — *обсудить доклад* и т. д.

Как и рассмотренные выше беспредложные, словосочетания с предлогами свободно образуются обозначающими действие-процесс существительными, произведенными от глаголов при помощи суффикса *-ение*, а также *-ство*, *-ка*. Напротив, существительные такого же образования, но обозначающие предметы как результат действия (*печенье*, *украшение* и т. п.), почти не образуют словосочетаний с предлогами, повторяющих глагольные, хотя свободно образуют словосочетания определительного типа (*печенье из овсяной муки*, *украшения из фольги*). Значительно чаще, чем в беспредложных, здесь встречаются отглагольные существительные с непродуктивными в современном языке суффиксами *-ба* (*борьба*, *дружба*, *служба*), *-нь* (*жизнь*). Все эти словосочетания, полностью повторяя структуру соответствующих глагольных сочетаний, сохраняют, в основном, и присущие последним отношения: объектные или, значительно чаще, различные обстоятельственные — пространственные, временные и другие. Однако эти отношения, особенно обстоятельственные, нередко осложняются более или менее отчетливо выявляющимся определительным оттенком. Так, например, в предложении: «А потом опять в работе, в борьбе за кусок хлеба, в суете рассасывалась злоба» (Шолохов, Поднятая целина) — этот оттенок проявляется отчетливо; зависимые слова за *кусок хлеба*, обозначающая объект действия (ср. *бороться за кусок хлеба*), в то же время содержат определительную характеристику главного, стержневого слова сочетания (*борьба*). Этот же определительный оттенок обнаруживается и в словосочетании *жизнь в деревне*, в котором он сочетается с обстоятельственным, пространственным значением (ср. *жить в деревне*). Например: «Матери не нравились в Левине и его странные и резкие суждения, и его неловкость в свете.., и его, по ее понятиям, дикая какая-то *жизнь в деревне...*» (Л. Толстой, Анна Каренина).

Немногочисленны словосочетания, повторяющие глагольные и образующие отглагольными существительными со значением лица, предмета-вещи и т. п. Здесь можно указать: *борец за мир* (*борьба за мир*, *борьба за мир*), *путешественник по Кавказу* (*путешествовать по Кавказу*, *путешествие по Кавказу*) и некоторые другие.

Разнообразны словосочетания с существительными, связанными общностью корня с глаголами и семантически соотносительными с ними, например: *выезд из города* — *выехать из города*; *спуск с горы* — *спускаться с горы*; *тоска по родине* — *тосковать по родине*; *призыв к борьбе* — *призывать к борьбе*; *переезд на дачу* — *переехать на дачу*;

тревога за жизнь сына — тревожиться за жизнь сына; охота на бекасов — охотиться на бекасов; шум за дверью — шуметь за дверью и т. п.

Эти словосочетания однотипны с глагольными как по структуре, так и по характеру отношений: как и в глагольных словосочетаниях, в них выявляются отношения объектные или обстоятельственные. При этом здесь отчетливо выступает отмеченный выше оттенок определительных отношений. Однако однотипность этих словосочетаний с глагольными обусловлена влиянием последних далеко не в той мере, в какой это имеет место в сочетаниях с существительными, непосредственно образованными от глаголов; в этих последних производные слова сохраняют синтаксические свойства сочетаемости с другими словами, присущие производящему глаголу, хотя, как мы видели, и с известными ограничениями в словообразовательных разрядах. В рассматриваемой же группе словосочетаний однотипность именного и глагольного словосочетания далеко не всегда может быть объяснена как результат перенесения на существительное глагольных свойств сочетаемости с другими словами (ср. образования глаголов от соответствующих существительных типа *тревожиться, тревожить* от *тревога*).

Очевидно, словообразовательная связь существительного с глаголом в таких случаях оказывает влияние на построение соответствующего именного словосочетания иным путем. Семантическая близость существительного и глагола, принадлежность их к одному словообразовательному гнезду обуславливает возможность перенесения присущих глаголу свойств сочетаемости с другими словами (полностью или частично) на существительное, хотя оно может быть и производящим по отношению к глаголу. Интересно в связи с этим отметить такие, например, случаи. Глагол *страшиться* и существительное *страх* образуют однотипные словосочетания *страшиться за детей* и *страх за детей*; но наряду с сочетанием *страх перед отцом* нет однотипного глагольного.

На возникновение подобных однотипных словосочетаний наряду с отмеченными словообразовательными связями большое влияние оказывают и другие факторы: семантические (группировка слов по семантическим признакам внутри той или другой части речи) и грамматические (ослабление управления, так называемое «слабое управление»).

Значительную группу в современном русском языке составляют словосочетания с именами прилагательными, полностью повторяющие структуру глагольных словосочетаний. На их образование несомненное влияние оказывают словообразовательные связи имен прилагательных. Краткие (нечленные) формы прилагательных, которые в силу основной своей синтаксической функции развили способность к управлению, поддерживают указанное влияние, а очень часто оно и осуществляется через посредство этих форм. Однако несомненно, что именно под влиянием глагольных словосочетаний (через посредство кратких форм прилагательных или непосредственно) происходит интенсивное — особенно с половины XIX в. — расширение круга сочетаний имен прилагательных с формами косвенных падежей существительных, особенно с предлогами.

Имена прилагательные, словообразовательно связанные с глаголами, в современном языке достаточно широко образуют словосочетания, полностью повторяющие структуру соответствующих глагольных. Однако при этом нужно подчеркнуть, что, в отличие от рассмотренных выше словосочетаний с существительными, в современном языке значительно меньшим числом представлены сочетания с прилагательными, которые не посредственно образованы от глаголов, такие, например, как *загорелый до черноты — загореть до черноты; похозяйный на мать — по-*

ходить на мать; робкий перед старшими — робеть перед старшими и некоторые другие.

Напротив, продуктивны сочетания, в которых главное слово — прилагательное связано с глаголом общностью корня и семантической соотносительностью. Например: 1) беспредложные: *покорный судьбе — покориться судьбе; гордый победой — гордиться победой; достойный награды — удостоить награды* и т. п.; 2) с предлогами: *красный от смущения — покраснеть от смущения; привычный с детства — привыкнуть с детства; розовый по краям — розоветь по краям; готовый к поездке — готовить(-ся) к поездке; скупой на похвалы — скупиться на похвалы* и др.

Сказанное выше относительно предложных словосочетаний с существительными, связанными с глаголами принадлежностью к одному словарному гнезду, естественно, следует отнести и к словосочетаниям с прилагательными такого же типа, т. е. связанными с глаголами общностью корня и семантической соотносительностью. Однотипность таких словосочетаний с прилагательными объясняется теми же причинами. Во всех таких случаях словосочетание с главным словом — прилагательным повторяет структуру соответствующего глагольного словосочетания и присущие последнему объектные или обстоятельственные отношения.

Среди словосочетаний, образуемых различными частями речи, но являющихся однотипными по своей структуре и по отношениям между главным и зависимым словом, выделяется группа таких, в которых главное, стержневое слово словообразовательно связано с именами прилагательными. Довольно часто такие словосочетания образуются существительными, производными от прилагательных, и значительно реже — наречиями, также образованными от прилагательных. Словосочетания с такими существительными и наречиями повторяют структуру соответствующего словосочетания с именем прилагательным в качестве главного слова. При этом характерно, что эти последние иногда могут в свою очередь повторять ту или другую модель глагольного словосочетания. Так, среди беспредложных словосочетаний с существительными можно указать, например, такие: *покорность судьбе — покорный судьбе (покориться судьбе); преданность родине — преданный родине* и т. п.

Шире представлены предложные словосочетания такого же типа. В этой группе находим многочисленные словосочетания, полностью повторяющие модель словосочетаний с прилагательными и сохраняющие те же отношения. Здесь представлены существительные, образованные от прилагательных, главным образом при помощи продуктивного суффикса *-ость*, и имеющие значение свойства, качества, вообще отвлеченного признака. Таковы, например: *строгость к себе — строгий к себе; чуткость к товарищу — чуткий к товарищу* и другие, в которых зависимое существительное обозначает лицо или предмет, по отношению к которому проявляется обозначаемый существительным — главным словом отвлеченный признак; здесь выражены те же объектные отношения, что и в словосочетаниях с соответствующими прилагательными.

Очень продуктивны словосочетания с существительными с отвлеченным значением качественного признака, образованными от прилагательных такого типа, как: *щепетильность в денежных делах — щепетильный в денежных делах; смелость в обращении — смелый в обращении* и другие. Эти словосочетания по своей структуре и отношениям однотипны со словосочетаниями, образуемыми прилагательными.

Менее продуктивны словосочетания с этим же разрядом существительных с предлогом *от*, выражающие причинные отношения, например: *усталость от зноя — усталый от зноя* (ср. *устать от зноя*). Из словосочетаний с другими предлогами можно указать: *доступность для учеников —*

доступный для учеников; популярность среди студенчества — популярный среди студенчества; серьезность не по годам — серьезный не по годам и т. п. Что касается других словообразовательных групп существительных, то они лишь в очень редких случаях образуют словосочетания одного типа с именами прилагательными, от которых они произведены. Так, словосочетания с существительными, образованными от основ прилагательных и обозначающими лиц по какому-либо их признаку, представлены единичными примерами (например, *гордец по натуре* — *гордый по натуре*). Сами эти разряды существительных непродуктивны или малопродуктивны.

В кругу словосочетаний с главным словом — наречием, словообразовательно связанным с прилагательным, довольно многочисленны такие, в которых главное слово распространяется присоединением наречий же, например: *неуместно громко* — *неуместно громкий*; *по-детски просто* — *по-детски простой*; *чуть заметно* — *чуть заметный* и многие другие. Что же касается словосочетаний, в которых наречие, образованное от прилагательного, распространяется присоединением существительных, благодаря чему возникает однотипное словосочетание, то они немногочисленны и ограничены.

Таковы, например: *несвойственно ему* — *несвойственный ему* («Макаров присматривался к Лидии *несвойственно ему серьезно*». Горький, Жизнь Клима Самгина); *виновато за свою досаду* — *виноватый за свою досаду*, («Левин шел подле жены, *виновато за свою досаду*, потихоньку от няни, пожимая ей руку». Л. Толстой, Анна Каренина); *красиво до щегольства* — *красивый до щегольства* («И его голос, сильный и молодой, *красиво до щегольства* разнесся в темноте». Казакевич, Сердце друга).

Из всего сказанного очевидно, что в образовании словосочетаний разных частей речи значительную роль играют словообразовательные связи главного слова. Они двойки: в одних случаях главное слово одного словосочетания непосредственно образовано от главного слова другого словосочетания, модель которого и повторяется первым; в других случаях главное слово одного словосочетания связано общностью корня и семантической соотносительностью с главным словом другого словосочетания, модель которого повторяет первое. И в том и в другом случае, несмотря на существенное различие в характере связей, принадлежность слов, которые образуют словосочетания и относятся к разным частям речи, к одному словарному гнезду, обуславливает распространение синтаксических свойств сочетаемости с другими словами, правил построения словосочетаний, присущих одной части речи, на другие части речи. В связи с этим могут возникать своеобразные, различные по объему ряды однотипных словосочетаний, которые отражают соответствующие словообразовательные гнезда, например: *устать от хлопот* — *усталый от хлопот* — *усталость от хлопот*; *злиться от усталости* — *злой от усталости* — *злость от усталости* — *зло от усталости* (например: *Замолчи!* — *зло от усталости сказала мать*). В этом процессе особенно велика роль глагольных словосочетаний.

*

Таким образом, деление словосочетаний по типичным для частей речи синтаксическим связям пересекается делением по словообразовательным гнездам, в составе которых объединяются слова различных частей речи, в связи с чем возникают ряды однотипных словосочетаний. Однако этот процесс унификации словосочетаний осложняется действием законов и правил грамматики. С другой стороны, он испытывает влияние семантических факторов.

В связи с этим обусловленность построения словосочетания и выражаемых в нем отношений словообразовательными связями главного слова далеко не всегда проявляется в полном повторении соответствующей модели словосочетания. Обычны случаи, когда словосочетание, образуемое тем или иным словом, связанным словообразовательно с другой частью речи, не повторяя полностью модели словосочетания этого последнего, сохраняет присущие ему отношения. И здесь особенно значительна роль глагольных словосочетаний.

Среди словосочетаний с главным словом — существительным, словообразовательно связанным с глаголом, прежде всего выделяется широко употребительная и очень продуктивная группа словосочетаний с отглагольными существительными, образованными от прямо-переходных глаголов. В отличие от глагольных словосочетаний, зависимое слово здесь употребляется не в форме винительного, а в форме родительного падежа, следовательно, структура словосочетания изменяется, например: *освоение техники — освоить технику; переоборудование завода — переоборудовать завод* и многие другие. При изменении формы падежа зависимого слова в этих словосочетаниях сохраняются присущие соотносительным глагольным словосочетаниям объектные отношения.

Несмотря на изменение структуры, влияние глагола в словосочетаниях рассматриваемого типа очень велико. «Сильное» управление, присущее переходным глаголам, от которых образованы соответствующие существительные, делает стойкими объектные отношения и в соответствующих именных словосочетаниях. Об этом свидетельствует и широта словообразовательного круга существительных, способных образовать словосочетания такого типа. Подобные словосочетания довольно часто возникают также на базе существительных, обозначающих лицо, образованных от основ переходных глаголов, например: *производитель работ — производить работы; воспитатель юношества — воспитывать юношество; водитель автобуса — водить автобус* и многие другие. Правда, возможности образования таких словосочетаний в этой группе существительных значительно ограниченнее, чем у существительных со значением отвлеченного действия. Однако существительные со значением лица, образованные от прямопереходных глаголов, в несравненно большей мере способны к образованию словосочетаний, соотносительных с глагольными, чем существительные такого же типа, отмеченные в предшествующем разделе статьи.

Образовать словосочетания рассматриваемого типа могут также производенные от переходных глаголов существительные — названия орудий действия, приборов, механизмов, средств, например: *восстановитель цвета волос, измеритель глубины* и т. п. Нельзя не отметить, однако, что чисто объектные отношения наиболее отчетливо выступают в словосочетаниях с отглагольными существительными — названиями действия-процесса. В других группах объектное значение осложняется оттенком значения определительного.

В этой группе словосочетаний сказывается влияние семантических процессов, о которых упоминалось в предыдущем разделе. Отглагольные существительные, образованные от переходных глаголов, но развившие значение не действия-процесса, а предмета как результата действия, изменяют характер отношений между главным и зависимым словом, например, существительное *постройка* в значении «здание, строение, сооружение» с существительным в родительном падеже определяется этим последним (*постройка колхоза* — т. е. «постройка, принадлежащая колхозу»).

Таким образом, взаимодействие лексики и грамматики, борьба глагольного и субстантивного в этой группе существительных, связанных

словообразовательными отношениями с глаголом, проявляется очень ярко. «Сильное» управление, присущее производящим глаголам, препятствует существительным в этих словосочетаниях развить присущие им синтаксические связи, хотя некоторый сдвиг в этом отношении все же происходит. Присущий только глаголам винительный падеж прямого объекта сменяется типичным для именных сочетаний родительным. Однако объектные отношения при этом сохраняются и проявляются достаточно четко.

Все же при благоприятных условиях субстантивное начало может укреплиться, в связи с чем наблюдается ослабление объектных отношений и более или менее ясно осязаемое развитие отношений определительных. Особенно часто наблюдается это в словосочетаниях, в которых главное слово — существительное связано с глаголом лишь общностью корня. Такие существительные, как *осмотр, вызов, выпуск, отпуск, охват, обмолот* и другие, связанные общностью корня с соответствующими переходными глаголами, могут образовать словосочетания, повторяющие отношения, присущие глагольным, т. е. объектные, например: *осмотр выставки — осмотреть выставку; вызов машины — вызвать машину; отпуск товаров — отпускать товары; обмолот пшеницы — обмолочивать (обмолотить) пшеницу* и т. п.

Однако в целом ряде случаев такие существительные могут образовать словосочетания с родительным падежом, но в ином значении, т. е. необъектном. Ср.: *вызов врача на дом* (соотносительное с *вызвать врача*), и, с другой стороны: *приехал по вызову директора*, где внешне одинаковое словосочетание *вызов директора* уже не соотносительно с глагольным, ибо *вызов директора* здесь по смыслу сопоставляется с *директор вызвал (вызывает)*, т. е. с сочетанием подлежащего и сказуемого. Последнее же, в нашем понимании, словосочетанием не является, так как здесь отношения между словами — предикативные, т. е. образующие предложение. Таким образом, во втором словосочетании объектные отношения исключены; здесь выражаются отношения субъектно-определятельные. В таких словосочетаниях, как *вызов врача, вызов директора* и т. п., характер отношений между словами определяется только в контексте.

Определятельные отношения могут иметь место в тех словосочетаниях, в которых образующее их существительное соотносится и с переходным, и с непереходным глаголом одного корня. Например, словосочетание *развитие промышленности* соотносительно и с глагольным словосочетанием *развить (развивать) промышленность*, и с предложением *промышленность развивается*. Отсюда двойное значение рассматриваемого словосочетания: оно может выражать и объектные, и субъектно-определятельные отношения (ср. возможность синонимической замены в таких случаях, как *развитие промышленности — промышленное развитие; подъем промышленности — промышленный подъем; развитие капитализма — капиталистическое развитие*).

Субъектно-определятельные отношения, естественно, имеют место в словосочетаниях, которые образуются существительными, словообразовательно связанными с глаголами непереходными. В таком, например, словосочетании, как *плач Ярославны*, соотносительном с *Ярославна плачет*, выражаются определятельные отношения (ср. *ярославнин плач*).

Многочисленны и другие случаи, когда именные словосочетания строятся по типу глагольных, но изменяют структуру последних. Таковы, например, словосочетания с существительными, которые словообразовательно связаны с прямо-переходными глаголами со значением чувства (*любить, уважать, жалеть* и т. п.). В таких словосочетаниях главное слово — существительное распространяется присоединением существи-

тельного же в дательном падеже с предлогом *к*; в соотносительных же глагольных словосочетаниях зависимое слово имеет форму винительного падежа без предлога; структура словосочетания изменяется, а отношения остаются объектными, например: *уважение к труду — уважать труд; любовь к родине — любить родину* и т. д.

Подобное же явление наблюдается и в словосочетаниях с именами прилагательными, например: *убедительный для собеседника — убедить собеседника; вредный для здоровья — вредить здоровью* и т. д. Изменение структуры словосочетания с прилагательным, словообразовательно связанным с глаголом, наблюдается и в других случаях, причем характер отношений сохраняется, например: *послушный зову — послушаться зова; полный воды — наполнить водою* и т. п.

Говоря о словосочетаниях, которые, расходясь с глагольными по своей структуре, выражают объектные или другие отношения, присущие глагольным словосочетаниям, нельзя не учитывать действия семантических факторов, уже упомянутых выше. Среди слов, входящих в состав того или другого лексико-грамматического разряда (части речи), выделяются различные группы, в которых слова объединены по семантическому признаку.

Такова, например, большая группа существительных — названий чувств, проявляющихся по отношению к кому-нибудь или чему-нибудь, например: *любовь, вражда, жалость, ненависть, зависть, пренебрежение, симпатия* и другие. Этой группе существительных присуща способность образовать словосочетания путем присоединения существительных (или других частей речи в значении существительных) в дательном падеже с предлогом *к* (*любовь к сыну, ненависть к врагам* и т. д.). В таких группах могут объединяться разнообразие по своей структуре существительные: образованные от глаголов (*пренебрежение, отвращение*), или связанные с глаголами общностью корня и семантической соотносительностью (*любовь — любить; жалость — жалеть*), или не соотносительные с глаголами (*антипатия*). В подавляющем большинстве случаев при наличии соотносительных глаголов последние не образуют словосочетаний с предлогом *к* и дательным падежом. Случаи совпадения по структуре словосочетаний, образуемых существительными этой группы, с глагольными словосочетаниями единичны, например: *влечение к искусству, влечение к людям*. («Невольно к этим грустным берегам меня влечет неведомая сила». Пушкин, Русалка)⁷.

⁷ Для установления семантических факторов, оказывающих влияние на построение однотипных словосочетаний, очень показательна судьба слова *отвращение*. Это существительное, как и другие, относящиеся к приведенной выше группе, в современном языке образует словосочетания с существительными в дательном падеже с предлогом *к*: *отвращение к праздности, отвращение к лентяям* и др. Однако в начале XIX в. слово *отвращение* в значении чувства еще довольно широко употреблялось в сочетании с существительными в родительном падеже с предлогом *от*. Такое употребление отметил акад. Я. К. Грот и у Пушкина («Если она не имеет *от* меня решительного *отвращения*». — Курсив мой. — Н. П.). Отмечая такое употребление слова *отвращение*, Я. К. Грот обосновывает необходимость употребления этого слова (в значении чувства) с предлогом *к* и дательным падежом, т. е. употребления, которое закрепилось и стало нормой в современном языке. «Разве чувство, — писал он, — будет ли оно положит., или отрицательное, может иметь какое-либо иное отношение, кроме *к* чему-нибудь. Разве мож о что-нибудь чувствовать *от* лица или *от* (курсив мой. — Н. П.) предмета в том смысле, о каком здесь речь идет? Отвращение есть такое же чувство, как и любовь или влечение, и непременно д. быть к кому или к чему-нибудь. Когда мы говорим, я имею отвращение, то разумею: чувство отвращения, — тут явное отношение одного предмета или существа к другому: для показания этого отношения предлог *к* необходим».

Другое было бы дело, если бы слово *отвращение* мы употребили в смысле действия. Тогда, конечно, оно могло требовать после себя предлога *от*. Но в таком значении это слово мало употребляется; однакож, например, выражение: «его спасли *отвращением*

Влияние семантики главного слова на построение словосочетаний легко прослеживается и во многих других случаях. Так, семантическая группа существительных, обозначающих сильное чувство и словообразовательно связанных с глаголами, образует словосочетания с существительными в творительном падеже с предлогом *перед*, выражающие объектные отношения: *ужас, страх, восторг, восхищение перед кем-нибудь или чем-нибудь*. В то же время соотносительные с ними глаголы, образуя различные по структуре словосочетания, обычно не образуют выражающих объектные отношения словосочетаний с существительным с предлогом *перед*. Например, существительное *восхищение* может образовать словосочетания и *восхищение мужеством этого человека*, и *восхищение перед мужеством этого человека*, но глагол *восхищаться*, по общему правилу, образует только сочетание с беспредложным творительным падежом (ср., впрочем: «Федя, я *восхищаюсь перед тобой*». Л. Толстой, Живой труп).

Из большого количества других примеров остановлюсь еще на одном. Отглагольные существительные *вступление* и *введение* образуют словосочетания, однотипные по структуре и характеру отношений с соответствующими глагольными, например: *вступление в город (войск) — вступить в город, вступление в должность — вступить в должность, введение всеобщего обучения — ввести (вводить) всеобщее обучение* и др. Однако в этих существительных развилось значение начальной части чего-то (книжки, статьи, доклада и т. д.), семантически сблизившее слова *вступление* и *введение* со словом *предисловие*, словообразовательно с глаголом, не связанным и сочетающимся с другими существительными в форме дательного падежа с предлогом *к*. Способность образовать такие словосочетания получили и существительные *введение* и *вступление* в указанном значении: *введение к книге, вступление к докладу*.

С рассматриваемыми явлениями связаны случаи образования одним существительным параллельных словосочетаний, выражающих одинаковые отношения, но различных по структуре, из которых одно является однотипным с глагольными словосочетаниями, а другое — с именными, образуемыми семантически близкими существительными. Таково, например, существительное *расправа*. С одной стороны, общностью основы и семантической соотносительностью оно связано с глаголом *расправиться — расправляться* (в значении «сурово наказывать, учинить расправу»), сочетающимся с существительным в творительном падеже с предлогом *с* (*расправиться с кем*); с другой стороны, существительное *расправа* семантически сближается с существительным *насилие*, которое сочетается с творительным падежом (с предлогом *над*) и, в свою очередь, в определенном употреблении может сближаться с требующими того же падежа и того же предлога существительными *надругательство, издевательство*. Этой двойственностью связей и объясняются, повидимому, колебания в современном литературном употреблении: *расправа с кем-нибудь* и *расправа над кем-нибудь* [например: «*Расправа* полицейских Аденауэра с мирными демонстрантами» (заголовок статьи в газете) и «К месту „происшествия“ были посланы отряды полицейских на автомобилях со от этого предприятия» было бы правильно, если и не изящно, потому что здесь отвращение означало бы действие, а не чувство.

Если б отвращение, в смысле чувства, требовало после себя предлога *от*, то надобно бы также говорить: ненависть, вражда от кого-нибудь, потому что и эти чувства удаляющие!» [Карандашные отметки Я. К. Грота на полях 10-го тома соч. Пушкина, извлеч. из докум., хран. в Архиве АН СССР (ф. 137, оп. 1, № 86). Цит. по «Приложению к канд. дисс. Г. П. Галавановой „Я. К. Грот как лексикограф“» (Л., 1953), стр. 527. На эти материалы автору настоящей статьи указал и предоставил возможность с ними ознакомиться акад. В. В. Виноградов.]

специальным оборудованием для *расправы над демонстрантами*» (в тексте той же статьи)]. В современном употреблении проявляется тенденция к закреплению словосочетаний с предлогом *над*.

Таким образом, словообразовательные связи слов, принадлежащих к разным частям речи, оказывают несомненное влияние на распространение синтаксических свойств сочетаемости с другими словами с одной части речи на другую (особенно с глаголов на имена), а следовательно, — на возникновение словосочетаний, образуемых разными частями речи, но однотипных по своей структуре и по характеру отношений между главным и зависимым словом. Вместе с тем эта унификация типов словосочетаний, образуемых различными частями речи, встречает на своем пути противодействие. Оно проявляется, с одной стороны, в том, что всякое слово, независимо от того, от какой части речи оно образовано, несет в себе грамматические свойства слов того лексико-грамматического разряда (части речи), в который оно входит, а в связи с этим испытывает большее или меньшее воздействие присущих этой части речи правил сочетаемости слов (ср. сочетания отглагольных существительных с родительным объектом при винительном прямого объекта в производящих глаголах и др.). С другой стороны, противодействие унификации типов словосочетаний разных частей речи на основе словообразовательных связей проявляется в объединении (внутри данной части речи) в однородные семантические группы слов, разнородных по своим словообразовательным связям. На этой основе нарушается однотипность словосочетаний, обусловленная словообразовательными связями частей речи, и возникают однотипные словосочетания, образуемые словами, принадлежащими к однородной семантической группе (см. выше: *любовь к сыну, отвержение к картам* и др.).

*

В предшествующих разделах были рассмотрены случаи, когда словообразовательные связи частей речи (образование одного слова от другого или общность корня и семантическая соотносительность) не посредственно влияют на построение словосочетаний того или другого типа, на создание однотипных словосочетаний, образуемых разными частями речи. Однако это влияние может проявляться и опосредствованно, косвенно, поддерживаясь довольно интенсивно протекающим в русском языке процессом обобщения так называемых слабоуправляемых связей, распространением их на различные части речи.

Как мы видели, имена существительные и прилагательные, словообразовательно связанные с глаголами, в ряде случаев получают способность образовывать словосочетания такого же типа, какой присущ соответствующему глаголу; некоторые имена существительные, словообразовательно связанные с прилагательными, могут образовывать словосочетания такого же типа, какой присущ соответствующему прилагательному; это же, но в несоизмеримо меньшей степени, наблюдается и в отношении наречий, словообразовательно связанных с прилагательными. Во всех таких случаях словообразовательные связи главного слова непосредственно влияют на построение словосочетания, хотя и осложняются воздействием и взаимодействием с другими факторами.

Однако наряду с такими словосочетаниями достаточно распространены однотипные словосочетания, главные слова которых не связаны между собою словообразовательными связями. Так, рядом со словосочетаниями типа *сидение у ворот — сидеть у ворот, спуск к реке — спуститься к реке, выход на террасу — выйти на террасу* и т. п. существуют такие, как *скамья у ворот, дорожка к реке, дверь на террасу* и другие, в которых

существительное — главное слово не связано с глаголом; однако все словосочетание построено по типу соответствующих глагольных, причем и отношения здесь, в основном, обстоятельственно-определятельные.

Это же очень ярко проявляется и в словосочетаниях с именами прилагательными. Здесь, например, находим словосочетания, в которых прилагательные распространены присоединением к ним существительных с предлогом *от*, со значением причинных отношений. В этой продуктивной группе словосочетаний выделяются такие, в которых главное слово — имя прилагательное образовано от глагола: *усталый от работы* — *устать от работы* или словообразовательно связано с ним: *красный от смущения* — *краснеть, покраснеть от смущения* и т. п. Рядом широко употребительны такие словосочетания, как *коричневый от загара*, *яркий от солнца*, *мокрый от дождя* и т. п. В последних прилагательные словообразовательно с глаголами не связаны, но структура и отношения здесь те же, что в первой группе, и те же, что в соответствующих глагольных.

Такого рода влияние словообразовательных связей поддерживается ослаблением так называемых слабоуправляемых связей, свойственных тем или другим словосочетаниям и прежде всего глагольным⁸. Несомненное наличие в языке случаев слабого управления, которое может по существу, превращаясь в примыкание, безусловно способствует распространению однотипных словосочетаний среди разных частей речи.

Характерно, что именно те глагольные словосочетания, в которых существующее главному слову управление является ослабленным, особенно активно влияют на образование именных словосочетаний.

⁸ Сильное и слабое управление различается в русских грамматиках, начиная с грамматики А. Х. Востокова. Большое внимание вопросам слабого управления уделил А. М. Пешковский. Глубокие и интересные мысли по вопросам управления высказывал акад. Л. В. Щерба. См. также исследование И. С. Ильиной «Управление как проблема лексики и грамматики» («Ученые записки Моск. гор. пед. ин-та», т. V, Кафедра русского языка, вып. 1, М., 1941, стр. 62—97). Целый ряд указаний по этому вопросу находим в упоминавшемся выше труде акад. В. В. Виноградова «Русский язык», а также в его устных выступлениях последнего времени. Однако вопрос этот нельзя считать достаточно изученным, в частности, не изучены и до сих пор все случаи и формы так называемого слабого управления.